

Александр Казак

ДЕВОЧКИ- ШПИОНЫ

2

Александр Казак

Девочки-шпионы – 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20583310
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Главный герой книги, говорящий одинаково хорошо по-русски и на манчестерском диалекте английского, владеет своей частной разведслужбой, состоящей почти исключительно из девочек-шпионов. Он уже знаком читателям по предыдущему роману Александра Казака «Девочки-шпионы, или Великая Китайская Стена». С помощью своих прелестных агентов, перед которыми не могут устоять никакие мужчины планеты, главный герой не только ворует секретную, стоящую баснословных денег, информацию у сильных мира сего. Самые влиятельные люди планеты, как выяснилось, теперь нуждаются в его помощи! Кто он на самом деле?! Авантюрист, стремящийся заработать все золото мира?! Или скромный фантазер, которого обстоятельства заставили стать международным шпионом?! Сутоенер и шантажист без чести и совести, или любящий муж, трогательно и честно хранящий верность своей жене?! Читатель с удивлением узнает ответы на эти вопросы, перемещаясь вместе с главным героем во времени и в пространстве. Роман закончен, но приключения его главного героя продолжаются! Потому что настоящий шпионаж, о котором с изумительной правдивостью

написан роман «Девочки-шпионы-2», вечен, как вечна сила женской красоты!

Содержание

ОТ АВТОРА:	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	16
ГЛАВА ВТОРАЯ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Казак

ДЕВОЧКИ-ШПИОНЫ – 2

«... Хорошие разведчики всегда влезают именно в чувства. Причем настолько нежно, что мы замечаем, что они топчут нашу душу грязными сапогами, когда уже бывает слишком поздно что-либо изменить...М-да...»

Александр Казак («Девочки-шпионы, или Великая Китайская Стена»)

ОТ АВТОРА:

Эта книга, являющаяся продолжением моего романа «Девочки-шпионы, или Великая Китайская Стена» – тоже, как и предыдущая, плод моего авторского воображения. Любые совпадения или созвучия имен, географических и прочих названий, событий и фактов с реальностью опять являются совершенно случайными.

ПРОЛОГ

США, Вашингтон, округ Колумбия, наши дни

Боб и Бара

Светает. У огромного, во всю стену, окна стоит обнаженная, хорошо сложенная, белокожая и светловолосая, потрясающе красивая девушка. Ее взгляд устремлен на улицу, на безлюдные дорожки утреннего зеленого парка. Сзади, улыбаясь, к девушке неслышно подкрадывается такой же голый и стройный брюнет примерно тридцати пяти лет. Он нежно обнимает девушку за попу, поворачивает лицом к себе, целует в ухо, потом в плечо, потом в губы. Девушка чувственно, прерывисто шепчет:

– Боб, я...уже возбудилась... я вся уже... покрылась мурашками, Боб,... от твоих поцелуев... Боб.

– Пожалуйста, ничего не говори, Бара...

Бара, дрожа, обнимает Боба... На дорогом персидском ковре, между оконным стеклом и Бобом на коленях стоит Бара, почти касаясь затылком пуленепробиваемого стекла. Боб запускает пальцы обеих ладоней в льняные волосы Ба-

ры...

В кабинете Директора Спецслужбы США, в тот же день

Директор спецслужбы и его заместитель мистер Михальски

– Сэр, у меня сегодня не очень хорошие новости...

– Пожалуйста, говорите яснее, мистер Михальски. Насколько то, что Вы сейчас выльете мне на голову, угрожает лично мне, лично Вам и нашей фирме?

– Пока еще не угрожает совсем, сэр?

– Отчего же тогда Ваша истерика, мистер Михальски?

– Оттого, что мы с Вами скоро, вероятно, уйдем со скандалом в отставку и уже не поднимемся никогда, если эти парни из правящей партии не изменят своих планов относительно одного из кандидатов...

– И этот кандидат, вероятно – Ваш сын Боб? Не так ли, мистер Михальски?

– Да, сэр.

– Я вполне могу понять их. Лучшую кандидатуру, чем Ваш сын Боб, сейчас в Штатах невероятно трудно найти. Конкуренты будут деморализованы с первых же часов предвыборной гонки, поверьте! Все знают Вашего Боба как молодого, неглупого и очень обаятельного сенатора, к тому же – сына заместителя Директора спецслужбы и, что очень важно, единственного внука миллиардера, сделавшего Штатам в свое время на свои деньги атомную бомбу и, по моим сведениям, уже полвека вынашивающего идею затащить своего потомка в Белый Дом. Боб – извините за сравнение – превосходит даже Вас по всем показателям: интеллектуальным, психологическим, внешним. Он нравится женщинам! Что важно! Он, как я наслышан, симпатичен даже многим бравым политизированным мужчинам! Им импонирует, что Боб в свое время не отлынивал от военной службы и заработал медаль в морской пехоте за то, что спас жизнь генерала в серьезной заварухе в одной беспокойной стране... Что Вас, как моего заместителя, смущает в их планах сделать Вашего сына Президентом США?

– Пока даже не Президентом, сэр. А лишь одним из наиболее вероятных кандидатов на пост Президента от правящей партии... Меня очень смущает мутная биография его супруги, то есть известной вам красавицы Бары (пауза)... мо-

ей снохи (пауза)... и матери (пауза)... моих двоих прелестных внуков, которых обожает их поныне живой и здравствующий прадед-миллиардер, мой папа! Ведь если пресса случайно разнюхает, сэр, кем на самом деле является жена Боба Михальски(пауза)...они не пощадят ни нас с Вами, ни моего любимого сына...!

– А как пресса это разнюхает?! В такие случайности я не верю. Единственное и потому неповторимое досье на эту «красную» шпионку спрятано в моем сейфе, мистер Михальски. Но мы с Вами, помнится, договорились еще несколько лет назад не афишировать этот наш явный прокол никогда, и ни при каких обстоятельствах. Даже если наступит конец света!!!

– Я уверен, сэр, что «красная» шпионка в Белом Доме – это и будет настоящий конец света! Тем более, шпионка, допущенная к телу Президента и, соответственно, в Белый Дом с нашего с Вами молчаливого согласия! Если мы не сообщим парням из правящей партии прямо сейчас подробности из биографии красавицы Бары – это же будет наше очевидное должностное преступление, граничащее с изменой Родине и пособничеством иностранным разведкам в деятельности, направленной против США, сэр!!! Я боюсь, сэр!!! Я боюсь их гнева еще больше, чем тюрьмы!

– Прекратите Вашу истерику, мистер Михальски. Вы испугались того, что не произойдет никогда! Если мы сами того не захотим.

– То есть вы полагаете, сэр, что мой сын никогда не станет Президентом страны?

– Этого я не знаю! Но я имел в виду совершенно другое. Президентом все равно станет тот, кого уже выбрали эти парни из штаб-квартиры правящей партии. Они ведь не первый раз расставляют политические фигуры на шахматной доске. Но даже, если кандидатом и потом Президентом станет Ваш сын, то наша с Вами задача сделать вид, что в его ближайшем окружении все нормально. То есть шпионов, поблизости от Президента, якобы нет.

– Почему мы будем это и дальше скрывать от этих парней?! Это – не профессионально, не патриотично и не законно, в конце концов, сэр.

– Зато, мистер Михальски, это практично и надежно! И это молчание гарантирует нам с Вами тихую спокойную жизнь на старости лет, а затем и приличную пенсию с неограниченными возможностями и далее решать любые наши личные вопросы на самом высоком уровне...

– А как же интересы нашего государства, сэр?!!

– Отвечу простым вопросом на Ваш вопрос. Неужели Вы не помните, мистер Михальски, сколько разнообразных шпионов всегда роились, как пчелы, вокруг многих наших президентов, все эти годы, что делали карьеру наши с Вами бывшие боссы? И ничего ведь плохого не случилось с нашей страной! *Плохо не то, что вокруг нас шпионы – плохо, если мы не контролируем их деятельность. Разве не так?* Кстати, как поживает красавица Бара?

– Прекрасно, сэр! В этом-то все и дело, что моя красавица-сноха поживает прекрасно и даже не подозревает, что мы знаем о ее темном прошлом и, вероятно, темном шпионском настоящем. Это, как говорится, в целом. Или Вас, сэр, интересуют частности?

– Да, мистер Михальски. Меня интересуют частности и подробности. Как, например, развивается ее научная и преподавательская карьера в Штатах? Насколько хорошо она успевает исполнять свои обязанности мамы Ваших прелестных внуков и супруги Вашего сына – крайне перспективного, на взгляд известных Вам политических и финансовых тяжеловесов политика? Все ли у нее и Вашего сына нормально в интимной сфере? Не будет ли здесь...м-м...неожиданностей?! Простите за бестактность, но я, как Вы знаете, пред-

почитаю иметь рядом с Вашим Бобом шпионку, нами установленную, чем обнаружить вдруг кого-то из посторонних и непредсказуемых. Сиюминутные связи или легковесные увлечения, знаете ли, могут быть опаснее шпионов...

– В том-то и дело, сэр! Что мой Боб даже не помышляет о связях на стороне – так он очарован красавицей и умницей Барой...

– Я, кстати, тоже, мистер Михальски, искренне считаю Вашу сноху ангелом во плоти! И, хорошо зная, какие прекрасные шлюхи учили, в свое время, Вашего Боба премудростям сексуальных игр, могу предположить, что эта прелестная чешка, которой Вы сами недавно организовали американский паспорт, великолепно умеет делать все, что нужно с мужскими гениталиями и прочими частями тела. А что еще мужчине нужно для полного счастья?! Богатому и успешному мужчине... О чем он может еще мечтать?! (Директор улыбается)

– И Вас не смущает, что шпионку Бару под моего сына старательно подложил этот русский британец? Этот мутный парень, который не желает с нами сотрудничать! Он даже, как Вы помните, нахально отказался пойти к Вам в заместители, когда Вас приглашали на работу шефом службы безопасности фармацевтического концерна... И Вам пришлось

все переиграть с Вашей вероятной тогда отставкой и остаться в этом кабинете, сэр...

– Он, мистер Михальски, не совсем русский и никогда не был британцем. Хотя, к сожалению, нам удобнее именно так называть этого Антона – сына беглого британского разведчика, родившегося в России и чудом сбежавшего от своих русских коллег в Гонконг. Кстати, как его семья поживает в Гонконге?

– На мой взгляд, у них все прекрасно, сэр! Их бизнес под крышей спецслужбы Китая процветает и остается не только фантастически прибыльным, но и, как я понимаю, *потенциально небезопасным для нас с Вами и... вероятно, для всей планеты.*

– Я все помню, мистер Михальски. Когда этот Антон, не смотря на все мои уговоры и баснословные суммы сделки, отказался продать американскому фармакологическому концерну свой патент на эти «умные», производящиеся теперь в Китае, внутриматочные спирали, хозяева концерна сильно разочаровались...м-м-м... в моем умении разруливать ситуации. Они сказали, что мне лучше еще немного потренироваться на моем нынешнем месте работы. Затем, чего Вы, мистер Михальски, вероятно до сих пор не знали, хозяева концерна посодествовали на самом высоком уровне

тому, чтобы о моей, назревавшей было отставке, все вдруг благополучно забыли!

– Вы мне прежде этого не рассказывали, сэр.

– Мне было стыдно!!! И все же, откуда столько пессимизма, мистер Михальски?! У всех ведь, как Вы только что мне сказали, все идет прекрасно – у Бары, у Вашего сына. А самое главное для нас – что все идет прекрасно и этого у человека, сделавшего в свое время Вашу прелестную сноху своей шпионкой.

– Тогда, сэр, она не была моей снохой! Она была студенткой университета в Праге, а потом начинающей ученой, приехавшей в знаменитый американский университет по контракту всего на пять лет в качестве ассистентки своего профессора-чеха – известного на весь мир специалиста по славистике...

– Да, я хорошо помню эту блестящую операцию по вербовке красавицы Бары ее нынешним боссом Антоном, которого Вы, мистер Михальски, упорно называете русским британцем... Хотя мы с Вами тогда крепко обосрались, мистер Михальски, зато теперь нам абсолютно нечего и некого бояться! *Обосравшиеся – не значит мертвые.* Опасным для нас с Вами этот Антон, может стать, как он мне сказал лично,

только если мы тронем его самого или его семью. Вот мы и не трогаем их уже столько лет... Пусть себе процветают в своем Гонконге! Они, я имею в виду семью этого русского британца, еще не стали миллиардерами?!

– Скоро явно станут, сэр!

– Вот видите! По теории марксизма миллиардеры не могут быть опасны для себе же подобных, то есть для наших с Вами хозяев. Я скорее поверю, мистер Михальски, в то, что богатеющая день ото дня семья Антона, попросится на постоянное жительство к нам, в Штаты, чем в то, что они искренне и навсегда преданы красным в Китае.

– Красные спасли их, сэр!

– Красные их породили и... значит, увы, могут их убить...

– Почему «увы», сэр?! Для нас это могло бы стать лучшей развязкой нехорошей ситуации с Барой и политической карьерой моего сына.

– В случае смерти Антона мы потеряем контроль над миллиардами и технологиями этого великолепного разведчика! Эх, как же я хотел бы сотрудничать с ним!!!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БАРА

Китай, Гонконг, наши дни

Стрелок и Бара

Разумеется, в свое время, передавая директору спецслужбы США в счет нашей сделки несколько Досье на «американок», я предусмотрительно оставил себе копии всех без исключения этих Досье на моих девочек-шпионок. Я – Стрелок, я давно уже не стреляю «на удачу». Поэтому столько лет почти все мои выстрелы прицельны и столь эффективны. Я стреляю по своим «целям» настолько результативно, что за истекшие два десятка лет израсходовал не более... десяти патронов. Я имею в виду реальную стрельбу по живым мишеням – то есть по моим врагам! Тир – не в счет! Я – Стрелок, уже пятнадцатилетним подростком прекрасно освоивший в Сибири под руководством моего папы десяток пистолетов самых разных марок, и уже тогда умевший поражать мишени, как настоящий чемпион мира, по сей день не афиширую это свое умение. Поэтому в тире, при свидетелях, я обычно стреляю гораздо менее точно. Это чтобы не злить людей. Я давно усвоил на практике: *Настоящий Стрелок* –

не тот кто хорошо стреляет, а тот, кто не смотря на это свое умение, до сих пор жив... М-да... Хотя Стрелком, да и то лишь мысленно, называю лишь я себя сам. Они все – мои союзники и противники – называют меня русским британцем или Энтони, или Антоном или, вот как, например, китайцы, шустрым парнем... М-да...

Гонконг, кстати, не самое худшее место на земле. Если бы еще я был здесь столь же свободен в своих перемещениях и действиях, как предшествующие двенадцать лет!.. Зато здесь я живой и, кажется, куда более богатый, чем пару лет назад, когда я срочно эвакуировал мою семью из Аргентины, а потом и с благословенного Богом греческого остова Корфу! М-да... Живой... Что-то мне уже начинает надоедать китайское гостеприимство... М-да... Не пора ли мне выйти опять на связь с американским Директором?! Кажется, уже пришло время...

Честно говоря, я даже немного сожалею, что мне тогда пришлось столь щедро поделиться моими Досье на «американок» – таким блестящим материалом – с боссом американской спецслужбы. Просто у меня в тот момент совершенно не было другого выхода. Американцы, кстати, честно выполнили свою часть сделки, надежно охраняя меня от моих русских соотечественников на прекрасном острове Корфу.

...Итак, вот ее Досье. Похоже, что яйца, положенные мной в эту интересную электронную «корзинку», то есть в ее досье, много лет назад, готовы теперь принести фантастическую пользу. Послушаем архивные магнитофонные записи ее бесед со мной... Надо просто освежить в памяти кое-какую информацию. Перед тем как я поставлю свой очередной ультиматум боссу одной из самых могущественных разведслужб мира. Впрочем, я буду, как всегда, мягок и вкрадчив в переговорах с американским Директором. Пусть думает, что я не понимаю, как ему трудно сидеть столько лет с моим «крючком» в губах... Ха-ха. Мне, пожалуй, пора на рыбалку. У воды с удочкой в руках мне всегда приходят интересные мысли. А время интересных новых мыслей явно приближается. Не верю я, что установившееся затишье в моей жизни в Гонконге будет вечным. *Вечным не бывает ни что. Кроме памяти.*

ДОСЬЕ

БАРА (агент номер 1)

Бара Михальски, урожденная Холтова, гражданка США, бывшая гражданка Чехии, супруга сенатора Роберта (Боба) Михальски, вероятного кандидата в Президенты США

Раздел досье: магнитофонные записи бесед

ЗАПИСЬ ПЕРВАЯ. НАКАНУНЕ ВЕРБОВКИ. Пятнадцать лет назад:

«... – Вы говорите по-английски?

– Немного.

– Как Вас зовут?

– Бара.

– Сколько вам лет?

– Скоро двадцать.

– Вы понимаете, что мы фактически предлагаем вам заниматься проституцией?

– Да, понимаю.

– И это вас не смущает.

– Меня смущает, что я могу не закончить факультет иностранных языков нашего захолустного университета из-за

того, что маме нечем кормить меня и брата.

– Сколько лет брату?

– Одиннадцать.

– Вы его любите?

– Люблю! И поэтому пришла сюда!

– А он вас?

– У него нет выбора. Любит. Кого же ему еще любить?!

– А мама знает, куда и зачем вы пошли?

– Надеюсь, что нет.

– Сколько вам надо денег и на что вы хотите их потратить?

– Сначала я хочу купить брату хорошие ботинки, кепку и теплую куртку, маме теплый плащ, зимнее пальто и сапоги, а себе много трусов, лифчиков и свитер с джинсами.

– Почему свитер и джинсы?

– Все говорят, что в них я похожа на звезду!

– Вы и без них похожи на звезду.

– Правда?!

– Правда. Вы похожи на Бриджит Бардо, когда она была в вашем возрасте. Почему вы с такой внешностью не поехали в Прагу или куда-нибудь еще?

– У меня нет на это денег... а вместе как-то выживаем. Помогаем друг другу.

– Например, как помогаете?

– Я торгую мороженым на площади. Платят копейки. Но если работать много, то их хватает, чтобы семье не умереть с голоду. Мамина зарплата почти полностью уходит на квартплату. Она работает официанткой в ресторане. Брат учится хорошо. Но из школы нередко приходит грустный. Он давно ничего не просит! Лет уже пять, как не просит! С тех пор как понял, что когда есть возможность, мы сами спрашиваем, что он хочет? Он же видит сколько всего есть у тех, кто с папой и с мамой... Извините, я сейчас успокоюсь.

– А что с вашим отцом?

– Не знаю. Десять лет назад он однажды просто не вернулся из командировки в Польшу. Там строили какую-то дорогу на деньги Евросоюза. Он был строителем.

– Почему был? Вы уверены, что он мертв?

– Я ни в чем не уверена. Кроме того, что мне надо вырастить брата хотя бы до окончания школы. Дать ему хоть какую-то профессию. Без моей помощи мать наверняка умрет. Она надорвется. У нее ноги уже болят. По двенадцать часов работает, без выходных. Зарплата мизерная. Чаевые делят на всех кто на кухне и официанток. Словом, работы много – кайфа мало!

– И вы решили получить кайф?!

– А вдруг мне повезет?

– В чем?

– Например, выпадет заказ на обслуживание приятного холостого миллионера. Как в фильме с Ричардом Гиром и Джулией Робертс.

– Ты веришь в голливудские сказки?

– А во что мне еще остается верить? Давайте, поверю в ваши сказки! Рассказывайте.

– Нет, сначала рассказывать будешь ты. Только не здесь.

– А где?

– Мы пойдем на вокзал. Купим тебе билеты до Парижа. Пробудешь там три дня. Там мы встретимся с тобой, чтобы сделать хорошие фотографии. Ты получишь достаточно денег, чтобы не жалеть о том, что потратила время на поездку.

– А когда ехать?

– Это мы обсудим по дороге на вокзал. Потом посидим где-нибудь и обсудим форму сотрудничества. Ты получишь аванс, и мы расстанемся.

– Сколько вы хотите мне дать аванса?

– Пару тысяч американских долларов. Можешь не особенно тратиться на одежду. Я одену тебя в Париже...» (конец записи)

ЗАПИСЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. НАКАНУНЕ ПЕРЕ-

ЕЗДА В США. Одиннадцать с половиной лет назад:

«— ... с тех пор как перевелась из нашего захолустного университета в Прагу, я встретила много мальчиков и девочек, которые куда более талантливы, чем я. Но их никто не поддерживает. А про твой Фонд, как ты приказал, я никому никогда не рассказывала.

— Я не приказывал. Фонд — не секретная организация. Я просто попросил.

— А я согласилась. Из искреннего уважения к своим спонсорам.

— Послушай, ты, наверное, догадываешься, что я приехал не случайно — наступило время менять твою жизнь. Ты поедешь учиться в Штаты и, возможно, делать там диссертацию по славянским языкам.

— А меня возьмут?

— Твой руководитель диплома и будущей диссертации получит на днях предложение, от которого ни один вменяемый ученый не сможет отказаться.

— А я тут при чем?

– При том, что его приглашают преподавать и вести научную деятельность в Штаты. Ему дают хороший оклад, деньги на научную работу, а, самое главное, разрешают взять с собой одного ассистента. При условии, что тот станет тоже преподавать и заниматься наукой. Просто за существенно меньшие деньги.

– И этой ассистенткой буду я?! У нашего профессора есть выбор.

– У него нет выбора. Люди, представляющие наш Фонд, ставят всего одно условие – его ассистенткой можешь быть только ты.

– А если он взбрыкнет?

– За такие деньги, еще не взбрыкивал никто, и делал все, что просят. Тем более, что работать в Штатах – его мечта.

– Да, он давно хотел распространить свое научное и преподавательское влияние куда-нибудь на Запад.

– Ну, вот и распространит.

– Здорово! Можно я тебя поцелую?!

– Конечно. Пусть лучше думают, что я твой любовник, чем сутенер.

– Много они понимают! Таких сутенеров судьба дарит только самым счастливым девушкам в мире! Ты – прелесть!

– Ладно- ладно. Пойдем, прогуляемся. Нам есть о чем поговорить.

* * *

– Бара, ты помнишь, о чем мы говорили с тобой в Париже?

– Во время секса или после него?

– После.

– Конечно, помню.

– Ну, вот и повтори, пожалуйста, близко к тексту, все, о чем мы договорились. А я поправлю тебя, если ты что-то забыла или перепутала.

– Хорошо. Ты сказал, что я должна сама, без чьей-либо помощи перевестись из нашего захолустья в Прагу. Дал де-

нег. Приодел. Сфотографировал у настоящего модного фотографа. Потренировал в сексе. Это было чрезвычайно приятно, за что большое тебе спасибо. Мы договорились, что по твоим приказаниям я должна работать, то есть спать, с кем скажут. Если я буду хорошей девочкой, то меня через пару-тройку лет найдет Фонд имени профессора Гонсалеса и поможет не только дотянуть до диплома, но, если я не буду дурой, то и до получения ученой степени. Ты сказал, что Фонд имеет возможности направлять своих стипендиатов в любую страну. А мне направление Фонда поможет найти мужа-миллионера, который «случайно» окажется рядом с хорошенькой стипендиаткой. То есть со мной. Неужели ты уже нашел мне кандидата в мужа?!

– Да. Вот его фото, кстати.

– А он мил.

– И очень богат. Одна проблема. Он избалован вниманием местных студенток и преподавательниц. Поэтому нужна приезжая из Европы девушка, якобы не знающая, сколько он стоит. В общем, на мой взгляд, если ты сыграешь сама себя, то твои шансы на успех огромны!

– То есть, я влюбляю его в себя и становлюсь женой миллионера.

– Не просто миллионера. А единственного наследника из очень могущественной семьи.

– А его родители, как это нередко бывает, случайно не имеют по поводу кандидатуры будущей невестки никакого особого мнения?

– В том-то и дело, что имеют! Они ненавидят всех, кто вьется вокруг их семьи из-за денег. Но поскольку так устроена жизнь, то они давно смирились с этим, и решили, что лишь бы сыну нравилась его будущая супруга и они примут ее безо всяких оговорок.

– А как они относятся к славянам?

– У папы дед был русским генералом. А мамины предки происходят из польских шляхтичей. Это же Америка! А не Германия времен нацизма!

– Прекрасно. Когда мы должны ехать?

– Через три месяца. За это время вы с профессором получите приглашения и сделаете визы...» (конец записи)

Китай, Пекин, наши дни

Кабинет начальника спецслужбы Китая

Монгол и генерал Куан

Под золотым гербом Китая, украшающим стену, за большим столом сидят двое. Оба в генеральской форме. Начальник спецслужбы Китая, которого подчиненные за его монгольское (по бабушке) происхождение между собой называют Монгол, обращается к своему подчиненному генералу:

– Товарищ Куан, у меня к вам всего один вопрос: не завелся ли в возглавляемом мною министерстве «крот», работающий на американцев? Вы недавно гарантировали мне, что никакая информация, и не за какие деньги никогда не уйдет в Соединенные Штаты Америки из нашего сверхсекретного проекта с этим «шустрым парнем» по имени Антон. Вы готовы опять поклясться мне в надежности и неподкупности руководителей нашей спецслужбы?

– Да, готов.

– Тогда я склонен думать, что этот «крот» – вы.

– Почему я?! (генерал Куан вытирает платком вспотевшее вдруг лицо)

– Да потому, что нас слишком мало! Я уже проверил всех, кроме Вас! Нас в Китае всего пятеро, допущенных к этой тайне! Пятеро проверенных годами товарищей, знающих все о главном предназначении этих «умных» внутриматочных спиралей, которые не только семью этого Антона, но и нас с Вами скоро сделают миллиардерами!

– Этого я и боюсь, товарищ генерал!

– Не понял...

– Я боюсь, что про наши миллиарды, наворованные на производстве «умных» внутриматочных спиралей по патенту этого «шустрого парня», скоро станет известно на самом верху и тогда... нас с Вами расстреляют за казнокрадство.

– Так вас, товарищ Куан, как я понял, теперь больше волнует собственная шкура, чем безопасность нашей страны?

– Я не разделяю эти два понятия и моя личная безопасность неотделима от безопасности Китая!

– Это все слова, товарищ Куан! Китай, в отличие от нас с вами, не поддастся искушению наворовать денег, курируя сверхсекретный проект «Шустрого парня»! Китай, а именно

его руководители, разрешили нам неограниченное использование материальных и человеческих ресурсов в этом супер Проекте, в надежде получить через эти спирали никем, кроме нас, не контролируемый поток секретнейшей информации из постелей первых лиц планеты. И вдруг я сегодня узнаю, что Директор американской спецслужбы вчера открытым текстом заявляет своему заместителю, что они, то есть их разведка, оказывается, контролируют деньги и технологии этого «шустрого парня» Антона! То есть, они все знают про него и про нас с Вами, а не только про наши обогнавшие время технологии «прослушки» через внутриматочные спирали! Они же скоро будут нас этим шантажировать! Вот послушайте, что сказал вчера американский Директор: «...В случае смерти Антона мы потеряем контроль над миллиардами и технологиями этого великолепного разведчика! Эх, как же я хотел бы сотрудничать с ним!!!» Что же получается?! Антон вроде бы пока не работает на американцев. Но они мечтают завербовать его! Так?!

– Нет, товарищ генерал! Не так! Американский Директор заблуждается, думая, что получив из наших же рук дезинформацию о миллиардах, которые приносит Китаю производство внутриматочных спиралей, он знает все. Американцы до сих пор не знают, что эти машинки, эти «умные» внутриматочные спиральки обладают способностью писать все вокруг на расстоянии до нескольких сотен метров от мат-

ки, в которую их установили обыкновенные, ничего не подозревающие врачи – гинекологи. *Никто кроме нас до сих пор не знает, что наши спирали, произведенные по патенту Антона, могут транслировать в реальном времени все записи разговоров вокруг своих хозяек напрямую на наши локационные станции на частотах, которые никто в мире пока не распознает!*

– Вы уверены, товарищ Куан, что информация о наших миллиардах, которую вы почему-то упорно называете дезинформацией – это единственное, о чем знают американцы?

– Да, я уверен, товарищ генерал!

– Тогда я спокоен! И я могу уверенно доложить высшему руководству страны, что *факты воровства, которые вы почему-то упорно называете дезинформацией, на самом деле, являются нашей хитрой игрой, цель которой – отвлечь противника от истинных целей экспансии этого нового типа «умных» и недорогих внутриматочных спиралей на мировой рынок медицинского оборудования и контрацептивов?!*

– Да, можете. Вероятно, такая трактовка факта нашего воровства может спасти наши жизни!

– Наши шкуры, товарищ Куан! Наши жадные до денег

шкуры...

– Вы иронизируете?!

– Нет. Я вполне серьезно считаю, что мы с вами – жадные воры, пользующиеся случаем украсть пару миллиардов на старость...

– Кстати, зачем нам столько денег, товарищ генерал?!

– Я сам не знаю, товарищ Куан. *Я даже подумываю создать для страховки нашей версии некую фирму, которая может пригодиться для финансирования спецопераций нашей спецслужбы за рубежом.* Как вы думаете, товарищ Куан, ведь не обеднеем же мы с вами, если инвестируем в такой полезный для безопасности Китая проект по сотне миллионов наворованных нами денег?!

– Не обеднеем!!! (генерал Куан улыбается) Это мудрое решение мудрого человека, товарищ генерал! Я восхищен Вашим предложением. Ведь это же в корне меняет суть нашего воровства: мы зарабатываем деньги для нужд нашей спецслужбы. Значит, мы – настоящие патриоты и коммунисты!

– Именно так. Я рад, что вы сами в это вдруг поверили, товарищ Куан. И доложите мне, пожалуйста, в следующий

раз подробно все, что нам известно про эту чешско-американскую красавицу по имени Бара. Уж очень много внимания уделяют ее персоне боссы, конкурирующего с нами американского ведомства... Вы свободны.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ГАДЖЕТЫ УНИСЕКС

Китай, пляж близ Гонконга, наши дни

Стрелок и Хакер Петр

Очень тепло. Переменная облачность. Вдали видны небоскребы Гонконга. Стрелок и Хакер Петя сидят, одетые лишь в плавки, под солнцезащитным грибком на пляже, потягивают пиво из только что открытых ими бутылок. (*Камера наезжает на этикетку запотевшей бутылки с пивом – вариант для киносценария, прим. автора*) Они говорят по-русски. Стрелок, обращаясь к Хакеру Пете, спрашивает:

– Петр, ты уверен, что нас сейчас не слушают китайские товарищи?

– Я уверен, что они нас слушают?

– А что же делать?! Как скрыться от их неусыпного внимания? Как и где можно нормально поговорить?

– Никак и нигде! С тех пор как мы поселились в Китае,

мы все им полностью подконтрольны. Но сейчас, Антон, Вы, впервые с тех пор, как все мы оказались в Китае, можете говорить все, что хотите, не боясь быть подслушанным. Я уже включил этот новый прибор.

Хакер показывает глазами на мобильный телефон на столе. Улыбаясь, продолжает:

– Наш гениальный компаньон Индус подарил мне на днях этот, совершенно обычный на вид китайский мобильный телефон. С его помощью никакая прослушивающая техника теперь не услышит нас в радиусе километр, даже если кто-то будет слушать нас на наших же секретных частотах в мировом эфире, которые пока и мы, и наши компаньоны – китайцы считаем недостижимыми для любой «прослушки».

– Почему считаем? Разве у нас уже появились основания для сомнений?!

– У меня нет. А вот у Индуса сомнения были всегда. И теперь тем более есть. Он, как все гении, склонен считать окружающих «очкариков» гораздо умнее себя самого.

– То есть у него появились не просто предположения, а уже и конкретные факты?!

– Именно факты. Появилась изобретенная Индусом новая техника! Он сообщил мне на днях, пользуясь только бумагой, которую тут же при мне сжег над пепельницей, что он давно искал и наконец-то нашел еще одну – вторую частоту в мировом эфире, на которую скоро готов перевести всю, изобретенную им технику! Всю технику, патентом на которую владеете Вы, Антон, и которую обслуживаю я...

– Всю?! Что ты имеешь в виду?! На сегодня мы используем в качестве подслушивающих устройств с передатчиками лишь «умные» внутриматочные спирали нашего, вернее китайского производства. Список на этом, увы, закончен...

– Верно. Но Индус теперь придумал нечто новое, и совершенно потрясающее!!! Так что готовьте деньги, Антон, для покупки нового патента у нашего уважаемого и гениального Индуса!

– Он, как обычно, продаст патент на это изобретение мне?

– Да! Конечно! Помните его высказывание: *«Недальновидно изменять направление движения, приносящего положительные результаты»*. В этом он весь! Да и нет у Индуса времени заниматься столь трудоемкими процессами, как общение с бюрократами и бухгалтерами. Его атмосфера далека от бумаг. Его мир – это лаборатория, цех, полигон, на-

ша локационная станция. Кстати, помните, Вы как-то сказали, что со временем мы постараемся открыть одну из наших станций слежения и прослушивания в Антарктиде?

– Помню.

– Индус считает, что это время скоро придет!

– Прекрасно! Я с удовольствием скроюсь от слежки китайских товарищей на Южный Полюс Планеты Земля. В Антарктиде следить за нами им будет гораздо сложнее (оба смеются)!

– Индусу, как он сам мне недавно признался, давно надоело пудрить мозги всей планете, пряча за дешевизной и полезными диагностическими функциями его спиралей *наш необыкновенный и бессовестный шпионаж!* (Хакер улыбается). Ему давно уже надоело внушать гинекологам и прочим врачам, *что мгновенная диагностика многих внутренних заболеваний, которую гарантируют его спирали – это и есть весь смысл его жизни, как изобретателя.* Ну, и Вашей жизни, как его компаньона – производителя и владельца патента...

– Что же конкретно придумал теперь Индус?

– Это, довольно просто. Как, кстати, и все гениальное!

(Улыбается). И вообще, Индус сказал мне, что ему очень надоела наша зависимость от китайцев, и поэтому он готов уйти от всех и в первую очередь от китайцев «в третье измерение»...

– Мне тоже надоело это их круглосуточное подсматривание. Но почему «в третье измерение»?

– Да потому, что все нормальные люди на планете живут (в техническом, понятном нам, смысле) в радиоэфире и телеэфире – это первое измерение. Мы пытаемся жить в мировом эфире, открытом в свое время Николой Тесла, потому что настраиваем наши подслушивающие приборы и локационные станции на этих, мало кому известных частотах Теслы. А еще Индусу надоело вылавливать в мировом эфире носительниц наших спиралей. Поскольку хотя таких женщин на планете уже почти полтора миллиарда, далеко не все из них, к сожалению, вращаются именно в том обществе, которое нам интересно.

– Согласен. Почти миллиард наших спиралей работает в матках своих носительниц как обычная медицинская техника, то есть вхолостую, не принося нам никакой полезной информации.

– Индус, кроме того, уверен, что пора переходить к бо-

лее агрессивному прослушиванию населения планеты. Иначе говоря, нам пора переходить к тотальному прослушиванию разговоров мужчин, а также некоторых женщин, не позволяющих врачам поместить в свою матку никакую спираль, в том числе нашу, «умную», с крайне полезными диагностическими функциями. Ведь из-за нашей ставки на спирали *у нас остаются неохваченными огромные пласты информации, находящейся за кулисами мировой политики и бизнеса. Например, нами не охвачены закрытые джентельменские клубы, собрания престарелых политиков и их престарелых жен, мероприятия гомосексуалистов и лесбиянок* – то есть те, наглухо отгородившиеся своими своеобразными правилами и атмосферой от, так называемого «традиционного» женского общества места, где в разговорах порой вдруг всплывают фразы, стоящие целые состояния!

– Я согласен с таким анализом ситуации нашего далеко не полного контроля мирового информационного пространства. Но мы давно смирились с тем, что наши внутриматочные гаджеты, в связи с их специфической...м-м-м...гинекологической направленностью...пока что сориентированы лишь на женскую половину населения планеты, да и то не на всю – мы зависимы от пристрастий врачей, религиозных и сексуальных предрасположенностей потенциальных носительниц наших прослушивающих устройств. Уж не собирается ли наш остроумный Индус вставить теперь свои спира-

ли, или нечто подобное... мужчинам?! Куда?! Ха-ха... Почему он не сообщил мне об этой идее сам?

– Хорошая шутка, Антон. Но, по сути, Вы попали с ней в десятку! Индус, как Вы прекрасно знаете, практически не выходит из своей лаборатории, увлеченный своей очередной новой технической идеей. Он сказал, что я при личной встрече гораздо лучше объясню Вам суть его очередного открытия. Вы же помните, Антон, что наш Индус – во-первых, настоящий, увлеченный медициной, врач, и лишь, во-вторых – инженер! Он считает, что поскольку нашими всемирными локационными станциями управляю я, то мне и следует первому начать готовиться к переходу на новые частоты и принципиально новые гаджеты. Индус назвал их «Унисекс».

– Остроумно!

– Еще бы! *Особенно, если учесть, что речь идет о совершенно обычных на вид... пломбах в зубах!* Таких пломбах, которые есть практически у каждого взрослого человека на планете. Таких пломбах, которые поставит пациенту любой дантист!

– Мы, помнится, обсуждали несколько лет назад такой вариант установки прослушивающих микрофонов и передающих устройств, но отказались от такого пути. Потому что лю-

бой дантист сможет обнаружить этот наш «жучок» в зубе, как только рассверлит его в случае жалобы пациента на заболевший зуб.

– Речь теперь идет не о «жучке», не о приборе и, строго говоря, даже не о гаджете в нашем привычном понимании. *Индуc изобрел... новый материал! Пломбировочный материал, очень мало отличающийся по своим свойствам от общеизвестных*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.